

На правах рукописи

ТЕМАЕВ Тимур Вадудович

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ
ПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕСОЦИАЛИЗАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА**

Специальность 22.00.03 – Экономическая социология и демография

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Саратов
2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный консультант:	Елютина Марина Эдуардовна , доктор социологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», заведующий кафедрой социологии социальной работы, Почетный работник высшего профессионального образования РФ
Официальные оппоненты:	Андриянова Елена Андреевна , доктор социологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского», заведующий кафедрой философии, гуманитарных наук и психологии Козлова Татьяна Захаровна , доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт социологии Российской академии наук» Суркова Ирина Юрьевна , доктор социологических наук, профессор кафедры «Психология и прикладная социология» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Защита состоится «16» июня 2017 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.06 по социологическим наукам на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Большая Казачья, 120, СГУ, корп. VII, ауд. 216.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Зональной научной библиотеки ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Автореферат размещен на официальном сайте ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» <http://sgu.ru/node/109556>

Автореферат разослан « » марта 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Я.А. Никифоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью поиска направлений разрешения существующих в современном российском обществе социально-экономических и демографических проблем, связанных с негативной социализацией, выражающейся в усвоения криминального опыта, предупреждением рецидивных преступлений и удержанием на социально приемлемой, стабильной отметке уровня преступности в целом. Несмотря на определенное снижение показателей уровня преступности, Россия занимает третье место в мире по количеству осужденных. По официальным данным на 1 января 2017 года количество осужденных составляло немногим более 630 тысяч человек. В этой ситуации серьезной проблемой является анализ возрастной и гендерной динамики правонарушительного поведения. Глобальные демографические изменения инициировали новое понимание гендерных отношений во взаимосвязи с пенитенциарной ресоциализацией, идентификацией, поведенческими стратегиями и в нашей стране. Современные отечественные исследования девиации и статистические данные свидетельствуют о росте женской преступности и о том, что гендерные направления в этой сфере представляют собой самостоятельные области социологии преступности, которые отличаются и закономерностями развития, и формами проявления, и качественно-количественными характеристиками. Рост численности молодых возрастных групп среди маргинальных слоев общества актуализирует исследование экономической мотивации криминальной социализации личности на ранних стадиях ее развития, процессов возрастной и гендерной деформации как угрозы социальному порядку. Воспроизводство криминального опыта гражданами среднего возраста, ранее осужденными на отбывание наказания в виде лишения свободы, свидетельствует о наличии структурно-содержательных проблем в осуществлении пенитенциарных ресоциализационных практик, как со стороны нашего государства, так и гражданского общества. Увеличение геронтологической группы среди осужденных, характеризующихся криминальной социализационной траекторией, эксплицирует наличие коридоров пролонгирования криминальной социально-экономической адаптации в посттюремный период. Вследствие чего особенно значимыми становятся переосмысление ресоциализационного потенциала в различных социально-экономических сферах, как государственных, так и гражданских, применительно к различным социально-демографическим группам осужденных, что и актуализирует заявленную тему исследования.

Большую научную и практическую значимость приобретает достоверное знание о социально-экономических условиях и демографических особенностях усвоения преступного опыта в период нахождения в исправительных учреждениях и его последствиях для различных демографических групп общества, о превентивных мерах по

коррекции их социализационных траекторий, об их ресоциализации и адаптации к социально-экономическим условиям исправительного учреждения и к условиям посттюремного существования. Несмотря на то, что проблемы снижения уровня преступности и предупреждения рецидивной ее составляющей находят отражение в политических программах, официальных документах, в программах реформирования уголовно-исполнительной системы, остается не проясненным вопрос о том, насколько экономически обоснованной и перспективной является действующая ресоциализационная практика. Качественная динамика ее социально-демографической составляющей определяет актуальную необходимость переформулирования целей и приоритетов, своевременность переосмысления опыта реализации ресоциализационных направлений в современной России.

В контексте научной и практической актуальности возникает острая потребность в переоценке существующего положения вещей в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала применительно к различным социально-демографическим группам осужденных. Это обусловлено следующими моментами: 1) распространенностью в России экономически репрессивных установок в отношении бывших осужденных; 2) закрытостью и нерентабельностью системы исполнения наказаний в виде лишения свободы; 3) неготовностью российского гражданского общества к принятию и интеграции бывших осужденных в социально-экономическую сферу; 4) отсутствием инкорпорированности гендерной стратегии в пенитенциарные практики реализации ресоциализационного потенциала с целью преодоления «гендерной безадресности»; 5) неэффективностью межинституциональных взаимодействий, направленных на исправление бывших преступников и их социально-экономическую интеграцию в нашей стране.

Изменения в пенитенциарном возрастном и гендерном хронотопах требуют обновления научного дискурса, разработки и уточнения представлений о социально-экономических условиях, механизмах и практиках реализации ресоциализационного потенциала в отношении граждан с криминальным опытом всех социально-демографических групп с целью оптимизации мер пенитенциарного воздействия.

Степень научной разработанности проблемы. Тематическая направленность диссертационного исследования является междисциплинарной. Полноценный анализ социально-экономических проекций криминогенной ситуации возможен на основе классических и современных работ в области социологии (Э. Гидденс, Э. Гофман, Ч. Кули, Дж. Мид, П. Сорокин, А. Тоффлер), экономической социологии (Г. Бэкер, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, В. Зомбарт, А. Кетле, К. Маркс, Г. Маркузе, Р. Мертон, Г. Спенсер, Ф. Энгельс), социальной психологии (Б. Парыгин, Г. Тард, М. Фуко), права (Ч. Беккариа, В. Бочаров, В. Воронов, Ю. Жулева, Т. Миняева, С. Познышев, М. Рыбак), педагогики (П. Блонский, А. Макаренко, В. Сухомлинский), криминологии (М. Гернет, Ч. Ломброзо).

Социально-экономические особенности социализации, раскрывающие основные закономерности усвоения социального опыта на разных возрастных этапах развития личности, в том числе и криминального, представлены в работах П. Бергера, И. Кона, Т. Лукмана, Л. Мардахаева, Г. Маркузе, Б. Парыгина, Т. Парсонса, В. Ядова. Механизмы десоциализации личности, причины и условия дистанцирования человека от общепринятых норм анализируются в работах Ю. Антоняна, М. Еникеева, М. Рыбака, В. Эминова. Особенности адаптации и дезадаптации осужденных в местах лишения свободы выделяются и анализируются такими авторами, как Ю. Антонян, Л. Перцова, А. Сухов, Л. Саблина, Н. Стручков, Л. Ясман.

Изучение понятия и социально-экономических причин преступности раскрываются в работах Ю. Антоняна, Г. Вериной, И. Двойменного, А. Долговой, Ю. Комлева, Н. Комлева, И. Макарова, И. Петрова, Е. Садкова, А. Тайбакова. Типология лиц, осужденных на отбывание наказания в местах лишения свободы представлена в работах И. Антонова, А. Бакина, А. Кузнецова, В. Кутиной, В. Труш, О. Шайхисламовой, А. Яковлева. Исследованию тюремной субкультуры и ее влияния на статусные характеристики заключенных, их установки и стратегии социально-экономического поведения посвящены работы Ю. Александрова, В. Анисимкова, Н. Кристи, А. Олейника. Вопросы участия осужденных в экономической жизни государства, стратегии реализации и организации их профессионально-трудовой деятельности представлены в работах Н. Гуцал, А. Дергачева, Е. Емельяновой, И. Жижинной, М. Купцова, О. Погудина, А. Сорокина, И. Чернышева. Значительный интерес для диссертанта представляют работы, посвященные анализу влияния режима тотальных организаций на ресоциализационные практики в условиях пенитенциарного учреждения, процессу исправления человека и посттюремной реинтеграции в общество (В. Лунеев, С. Познышев, А. Тер-Саакян, Е. Хромин), зарубежному опыту исследования ресоциализационных практик в режимных условиях (Х. Вандерброш, Е. Кроули, Р. Маккоркл, К. Хэни. Вопросы, касающиеся здоровья и здравоохранения осужденных, их влияния на исправления и реинтеграцию в общества раскрываются в работах А. Абраменкова, К. Джоз-Камфнера, А. Кононец, Б. Селиванова, С. Смагина. Рефлексия превенции преступности и факторов снижения ее рецидивной составляющей содержится в работах И. Анденеса, Ю. Антоняна, Н. Беяева, Р. Галикеева, Я. Гилинского, И. Карпеца, О. Павленко, А. Титоренко. Осмыслению ресоциализационных практик, в том числе их проекции на гендерные группы, посвящены работы В. Авраменко, Р. Байдуж, Ю. Баранова, Е. Весны, В. Воронова, Ю. Жулевой, Е. Поляковой, Т. Предова, Э. Рахмаева, С. Рукосуева, М. Рыбака, М. Стуровой, Н. Стручкова, А. Сухова, В. Трубникова, Г. Ханцевой, Ю. Чакубаш, А. Чернышевой А. Яковлева.

Значительный интерес для диссертанта представляют работы, касающиеся изучения возрастного аспекта реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. В рамках данного направления стоит

отметить работы, посвященные несовершеннолетним и средневозрастным преступникам и осужденным (Е. Барябина, Е. Воронова, О. Ковалев, Л. Ковтуненко, О. Малышева, А. Миллер, И. Прысь). Предпосылки к анализу особенностей третьевозрастной преступности содержатся в трудах представителей Саратовской школы социальных геронтологов (Н. Бексаева, М. Елютина, А. Смолькин, Э. Чеканова, И. Трифонова).

Работы Е. Захаровой, С. Злотникова, К. Картледж, В. Кириченко, Т. Минязевой, Д. Нечитайло, Н. Паклина, Дж. Смит, П. Шаплард, В. Шмидт, Дж. Хельмут, М. Чикина, Б. Ямшанова раскрывают вопросы, связанные с социологическим анализом подготовки осужденных к освобождению. Анализ практик условно-досрочного освобождения как этапа ресоциализации присутствует в работах С. Барсуковой, Д. Баталина, И. Дворянсковой, И. Евтушенко, В. Сергеевой. Стратегии взаимодействия осужденного с внешним миром в аспекте выявления расхождения между самоидентификацией и социальной идентификацией анализируются в работах Ш. Иногамнова, Е. Мухтарова, А. Новиковой. Идеи активизации ресурсов современной семьи в ресоциализационных пенитенциарных практиках развиваются в следующих контекстах: последствий распада семей (И. Прысь, С. Седельников, А. Синельников, Д. Чечот); разрешения семейных конфликтов (М. Елютина, В. Сысенко, А. Финаева); предотвращения насилия и жестокого обращения в семье (В. Бодрова, А. Лысова, П. Пучков).

Появляются первые работы, направленные на анализ роли религиозных организаций в ресоциализации осужденных (В. Артамонова, Е. Багреева, Г. Байдакова, В. Бужак, А. Мокрецова). Исторические корни религиозного попечительства исправительных учреждений в России раскрываются в трудах А. Бабушкина, Г. Каледы, Е. Геркулова, А. Пругавина, А. Хабарова, обосновывают преимущество монастырей как мест для содержания преступников. Тема диссертационного исследования неразрывно связана с теориями стратификации, социальной дифференциации, социального неравенства П. Бурдьё, М. Вебера, К. Маркса, П. Сорокина. Методологическое значение данных работ связано с выявлением основных причин социального неравенства и ключевых элементов трансформации социально-экономической структуры. Особое значение имеют исследования возраста и гендера как стратифицирующих критериев. В рамках данного направления отметим работы отечественных авторов (О. Аборвалова, О. Ергаева, Т. Заславской, Е. Здравомысловой) и зарубежных авторов (С. Айзенштадт, Р. Коннел, Х. Ребоул, А. Серенсен).

Несмотря на широкий спектр исследований, которые могут рассматриваться в качестве научных оснований анализа ресоциализационного пенитенциарного потенциала, социологическая перспектива концептуализации социально-экономических и демографических оснований его реализации, практически не представлена. Обойден вниманием круг вопросов, связанных с анализом функционирования новых агентов, обладающих значительным социально-

экономическим потенциалом. Наблюдается дефицит подходов к исследованию эффективных стратегий реализации пенитенциарного потенциала с учетом возраста и пола осужденных. Необходимо распознать новые вызовы в функционировании пенитенциарной системы в контексте социально-экономических изменений. Одной из центральных проблем становится вопрос о комплексном дифференцированном подходе к реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. Данное исследование ставит целью восполнить этот пробел.

Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных социально-экономических оснований реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в возрастном и гендерном аспектах в современном российском обществе. Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие эмпирические и теоретические **задачи**:

- показать динамику смыслового пространства понятия пенитенциарного ресоциализационного потенциала, дать уточненную характеристику данному феномену;
- выделить этапы реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала и содержательно их описать;
- обобщить и систематизировать основные социологические подходы к анализу пенитенциарного ресоциализационного потенциала, выявить методологические основания его комплексного исследования в контексте эволюции научного знания;
- выявить направления реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в контексте историко-социологического анализа;
- эксплицировать социально-экономические ресурсы осужденных в контексте реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в возрастном и гендерном аспектах;
- выявить основные социально-экономические факторы, препятствующие реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала на микро- и макроуровнях;
- выявить особенности реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в возрастном и гендерном аспектах;
- осуществить сравнительный мониторинг пенитенциарных ресоциализационных практик, обозначить направления их развития на современном этапе;
- осуществить критический анализ социально-экономических возможностей посттюремных траекторий в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала;
- представить содержательный анализ ресурсных возможностей современной семьи в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала;
- исследовать роль религиозных организаций в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала;

- осуществить социологическую презентацию направлений оптимизации реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала на современном этапе развития российского общества.

Объектом диссертационного исследования являются социально-экономические и демографические основания реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала как явления социальной жизни.

Предмет исследования – ресурсные возможности практик реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в возрастном и гендерном ракурсе.

Научная новизна исследования заключается в развитии нового направления пенитенциарной социологии – исследование социально-экономических и демографических возможностей и ограничений реализации ресоциализационного потенциала современной российской пенитенциарной системы. Новизна находит отражение в следующих позициях:

- предложена авторская интерпретация концепта пенитенциарного ресоциализационного потенциала, представлены его структурообразующие свойства в российском контексте, с новых позиций обоснованы оригинальные подходы к его исследованию: через изучение логики развития институциональных оснований пенитенциарной структуры и дисциплинарных практик, с одной стороны, с другой - изучение поведенческих особенностей осужденных в возрастном и гендерном аспектах;
- в авторской интерпретации на основании структурно-функциональных изменений выделены и содержательно описаны этапы реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала, включающие: типологизацию осужденных, сегрегацию социально-полезных и криминальных связей, выработку отрицательного отношения к преступлению, мероприятия по подготовке к освобождению, организацию трудового и бытового устройства, синхронизацию надзора государственных, гражданских и религиозных сфер;
- обоснована авторская трактовка направлений реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в контексте историко-социологического анализа, которые в значительной степени обусловлены уровнем политического развития общества, социально-экономическими условиями, культурой и традициями: а) либерализация; б) структурные изменения трудовой деятельности; в) активизация деятельности новых агентов ресоциализации;
- с авторских позиций эксплицированы социально-экономические ресурсы осужденных в возрастном и гендерном аспектах: как актуальные (степень взаимодействия с семьей; уровень образования; не криминальный статус и трудовой стаж; место и условия проживания), так и латентные ресурсы (мотивированность, романтические настроения, незавершенные практики);
- получены и проанализированы новые эмпирические данные, которые способствовали включению в научный оборот информации, позволяющей идентифицировать основные социально-экономические факторы,

препятствующие реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала на микро- и макроуровнях: экономические; институциональные; инструментальные;

- предложена авторская интерпретация социальных проекций поведенческих особенностей осужденных в возрастном и гендерном аспектах на реализацию пенитенциарного ресоциализационного потенциала с целью устранения асимметричности и сегментации в этой сфере;
- на основе новых данных сравнительных исследований выявлены и по-новому обобщены пенитенциарные ресоциализационные практики, обозначены направления их развития на современном этапе: снижение репрессивности; усиление контроля за недопущением нарушения прав человека в исправительном учреждении; увеличение открытости гражданским инициативам; экономические, культурные, дискурсивные социальные процессы, инициирующие признание отличий, обусловленных гендерными признаками;
- проанализированы и оценены в авторской интерпретации возрастные и гендерные различия посттюремных жизненных сценариев, их влияние на реализацию пенитенциарного ресоциализационного потенциала в контексте социальных рисков, социального неравенства, возрастных, гендерных барьеров и эффектов стигматизации;
- по-новому представлен содержательный анализ ресурсных возможностей современной семьи в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала на основе степени учета потребностей семьи, характера проблематизации семьи и интенсивности государственной интервенции в семью, степени сохранения и поддержания связей с семьей и стремления к предоставлению помощи;
- по-новому исследована роль религиозных организаций в аспекте регулирования дисциплинарных практик, в результате которого реализация пенитенциарного ресоциализационного потенциала получает религиозную легитимацию;
- с авторских позиций рассмотрен и объяснен дисбаланс между институциональными и социально-экономическими, социально-демографическими параметрами пенитенциарной структуры, обоснованы направления оптимизации реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала (экспертная оценка бюджетных источников, расширение участия гражданских инициатив в трудовой деятельности осужденных, включение религиозных представителей в штат исправительных организаций, инкорпорирование диагностических и проектных возможностей возрастного и гендерного подходов в процессе ресоциализации, распространение передового отечественного и зарубежного опыта реализации ресоциализационных практик).

Результаты диссертационного исследования имеют **теоретическую и практическую значимость**, которая может быть представлена следующими содержательными моментами.

1. Проведенное исследование, обоснованные в работе методологические положения, концептуальные модели и рекомендации должны привлечь внимание социологов, маркетологов, социальных медиков, криминологов, психологов, социальных работников, специалистов по трудовой занятости населения, исследователей эффектов тотальных организаций к задачам развития нового направления в социологическом и междисциплинарном знании о возможностях и ограничениях пенитенциарных ресоциализационных практик в полном цикле – от тюремной до посттюремной ресоциализации.

2. Практическая значимость работы определяется методическими, социально-диагностическими, социально-проектными и экспертными возможностями гендерно-возрастного подхода, ориентированного на выявление факторов, границ, линейки направлений реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала как условия для взаимодействия государственно-властных структур с семьями, общественными организациями и движениями. Социологическая концепция реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала способствует расширению пространства использования методологий проблемно ориентированного управления, в центре которого находится осужденный человек, имеющий пол и возраст. Это открывает новые возможности для формирования пакета технологий, программ, проектов по совершенствованию системы предотвращения рецидивной преступности.

3. Материалы и результаты диссертационной работы могут найти применение в преподавании курсов социологии, социальной геронтологии, девиантологии, социологии преступности, социальной работы и разработке спецкурсов. Результаты и выводы исследования стали методологической основой ряда курсов, читаемых диссертантом на социологическом факультете СГУ имени Н.Г. Чернышевского: социология девиантного поведения, социальная работа в группах риска, социальная безопасность, социология семьи, основы социальной медицины. Научные результаты автора используются в изучении социологии, теории и практики социальной работы, социальной политики и социальной антропологии студентами, магистрантами, аспирантами, соискателями. Выводы диссертации могут быть использованы при чтении специализированных курсов по проблемам формирования эффективных государственных и гражданских отношений в сфере пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации, при проведении социологических исследований в социально-экономических и социально-демографических сферах. Практическое значение результатов исследования подтверждается тем, что разработки исследователя были поддержаны грантом Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы, проект: «Стратегии ресоциализации осужденных в современном российском обществе: контекст гражданских инициатив», № 14.В37.21.0522, руководитель.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются фундаментальные работы классиков в области социологии и экономической социологии, а также отечественных и зарубежных исследователей в сфере пенитенциарных практик ресоциализации, социализации, социологии социальных изменений, социального конструирования. Методологический дизайн исследования построен на мультипарадигмальном подходе, базирующемся на идеях структурного функционализма, символического интеракционизма, феноменологии, а также гендерного анализа. Социологической рефлексии ресоциализационных практик способствовали идеи М. Вебера в рамках теории социального действия; Э. Дюркгейма, Т. Парсонса в функциональной теории изменений; Г. Блумера, П. Бергера, Т. Лукмана в теории социального конструирования реальности; Р. Мертон в теории аномии, функциях и дисфункциях; Э. Гофмана в теории стигматизации. Методологически плодотворными оказались подходы отечественных авторов к понятию ресоциализации и делению его механизмов на стадии и этапы (В. Авраменко, Ю. Антонян, И. Евтушенко, Ю. Жулева, Е. Полякова, М. Рыбак, Н. Стручков). Важными методологическими источниками явились труды отечественных авторов, посвященные исследованию факторов негативной социализации (И. Двойменный, Л. Мардахаев, И. Прысь), параметров неблагополучия в российских семьях (М. Елютина, Н. Ловцова, А. Лысова, А. Синельников).

Статистические методы обработки числовых данных, как вторичных, так и первичных, полученных путем анкетирования на базе экспериментальной выборки и методики квотного отбора по признакам пола и возраста анализировались с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS. Для обработки нечисловой информации применялись качественные методы (глубинное интервью и экспертный опрос), анализировавшиеся по методологии «двойной рефлексивности». Процедура эмпирического исследования разрабатывалась в соответствии с принципами социологического исследования, содержащимися в работах Г. Батыгина, И. Девятко, Т. Шанина, И. Штейнберга, В. Ядова.

В процессе выполнения диссертационного исследования был реализован междисциплинарный подход, который позволил применить концептуальные принципы и категориальный аппарат таких смежных социологии наук, как статистика, экономика, криминология.

Эмпирическую базу работы составили результаты авторских исследований, выполненных за период 2007-2016 гг.:

1. Данные анкетного опроса «Факторы успешности/неуспешности ресоциализации осужденных», проведенного в исправительных колониях г. Саратова и области с 2009 г. по апрель 2013 г. В формировании выборочной совокупности применялась методика квотного отбора по признакам пола и возраста (N= 550). Полученные данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS.

2. Данные анкетного опроса «Готовность гражданского общества к участию в исправлении бывших преступников и осужденных», проведенного

среди гражданского населения трех российских округов: Центральный (г. Москва, г. Воронеж), Приволжский (г. Саратов), Южный (г. Махачкала, г. Грозный) с 2010 г. по январь 2013 г., выборка – экспериментальная (N= 600). Полученные данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS. Выполнено в рамках проекта «Стратегии ресоциализации осужденных в современном российском обществе: контекст гражданских инициатив» – грант Министерства образования и науки РФ в форме субсидии в рамках мероприятия 1.2.2 федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, № 14.В37.21.0522.

3. Результаты глубинного интервью и экспертного опроса «Возрастные особенности усвоения преступного опыта и меры ресоциализационного воздействия» (интервью N = 50, экспертный опрос N = 15, 2007–2012 гг.). В качестве респондентов выступили осужденные мужского и женского полов, находящихся в местах лишения свободы в колониях г. Саратова и Саратовской области. В экспертном опросе в качестве респондентов выступили сотрудники исправительных учреждений г. Саратова и области.

4. Результаты глубинного интервью «Здоровье и здравоохранение в российских колониях» (N = 32, 2007 – 2011 гг.). В качестве респондентов выступали сотрудники девяти исправительных учреждений г. Саратова и области, осужденные среднего и пожилого возрастов (42-73 лет) семи исправительных учреждений. В качестве экспертов в исследовании выступили три инспектора по социальной работе двух исправительных учреждений и два сотрудника из сферы пенитенциарного здравоохранения.

5. Результаты глубинного интервью «Негативные последствия нахождения в исправительных учреждениях, препятствующие исправлению» (N=25, 2012–2013 гг.). В качестве респондентов выступали осужденные девяти исправительных учреждений г. Саратова и области мужского пола в возрасте 36-73 лет. В качестве экспертов в исследовании выступили заместитель начальника колонии по кадровой и воспитательной работе, психолог и начальник отряда осужденных разных исправительных учреждений, бывший сотрудник уголовно-исполнительной системы. Выполнено в рамках проекта «Стратегии ресоциализации осужденных в современном российском обществе: контекст гражданских инициатив» – грант Министерства образования и науки РФ в форме субсидии в рамках мероприятия 1.2.2 федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, № 14.В37.21.0522.

6. Результаты глубинного интервью «Роль специального дома-интерната в ресоциализации бывших осужденных» г. Новоузенска Саратовской области по методологии «двойной рефлексивности» (N=35, 2010-2012 гг.). В качестве респондентов выступали жители специального дома-интерната г. Новоузенска Саратовской области, бывшие осужденные в возрасте от 40 до 74 лет. В качестве экспертов в исследовании выступили старшая медсестра учреждения, сотрудник полиции, отвечающий за порядок

и оперативную работу в рамках дома-интерната, и сотрудник ФКУ ЛПУ ОТБ №1 и заместитель начальника одной колонии по кадровой и воспитательной работе.

7. Результаты глубинного интервью «Ресоциализационный потенциал семьи» (N=41, 2007–2012 гг.). В качестве респондентов выступали сотрудники девяти исправительных учреждений г. Саратова и области, осужденные мужского пола в возрасте 23-73 лет десяти исправительных учреждений. В качестве экспертов в исследовании выступили два заместителя начальника колонии по кадровой и воспитательной работе, три инспектора по социальной работе четырех исправительных учреждений

8. Результаты глубинного интервью «Ресоциализационный потенциал религии» (N=41, 2007–2012 гг.). В качестве респондентов выступали сотрудники двух исправительных учреждений г. Саратова и области, осужденные мужского пола в возрасте от 23 до 73 лет десяти исправительных учреждений. В качестве экспертов исследования выступили представитель христианской (православной) церкви, более десяти лет отвечающий за сотрудничество с исправительными учреждениями по Саратову и области, два священнослужителя, непосредственно проводящих службы в «тюремных храмах», и лектор отдела тюремного служения саратовской православной епархии.

Полученные данные дополнялись результатами социологических исследований, проведенных И. Двойменным «Факторы рецидивной преступности» (1998), Е. Прысь «О проблемах ресоциализации несовершеннолетних женщин отбывающих лишение свободы» (2010), О. Погудиным, И. Чернышевым «Производственный потенциал уголовно-исполнительной системы России: на пути к возрождению или к стагнации?» (2014), И. Чернышевым, М. Купцовым «Экономические интересы осужденных в процессе труда: структурный анализ» (2015).

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как научные **положения, выносимые на защиту:**

1. Понятие пенитенциарного ресоциализационного потенциала включает два содержательных момента: структурный и динамический. Структурный компонент фиксирует элементы-универсалии пенитенциарного ресоциализационного потенциала: границы, этапы, социальный статус на макроуровне, регламент форм и характер взаимодействий на микроуровне. Динамический компонент дает возможность рассмотреть опыт реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в виде социальных практик в возрастной и гендерной перспективе. Обращение к данной категории позволяет осуществить новый подход к данной проблематике, выстроив ресурсную концепцию, основывающуюся на дифференцированном подходе к реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в определенном социально-экономическом контексте.

2. Маршрутная карта реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала по разряду структурно-функциональных изменений включает, по результатам авторского исследования, следующие

этапы: а) типологизация осужденных по признаку принадлежности к криминальной среде (неисправимый-ситуационный, профессиональный-случайный, убежденный-нейтральный, радикальный-умеренный); б) выделение социально-полезных и криминальных связей осужденного с последующим сохранением первых и разрывом последних; в) выработка устойчивого отрицательного отношения к совершенному преступлению; г) воспитательная, образовательная, правовая, психологическая, профессиональная подготовка к освобождению; д) организация трудового и бытового устройства бывшего осужденного по месту жительства; е) синхронизация надзора за бывшим осужденным со стороны государственных органов, гражданских и религиозных организаций.

3. Теоретико-методологическим основанием концептуализации реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала является мультипарадигмальный подход. Большой эвристический потенциал содержит структурно-функционалистская традиция, позволяющая исследовать ресурсные возможности для реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала, в том числе факторы, способствующие или препятствующие его реализации. Теория социального конструирования позволяет диагностировать статус пенитенциарного ресоциализационного потенциала на макроуровне и изменения его восприятия разными группами населения. Феноменологическое направление выступает основанием анализа проблемы через призму отношений всех участников ресоциализационного процесса. Социокультурный ракурс позволяет обратиться к социокультурным изменениям ресоциализационных практик. Гендерный анализ открывает перспективы для рефлексии гендерной дифференциации пенитенциарных ресоциализационных практик в возрастном контексте. Интегративный подход к социологическому анализу реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала позволяет совмещать институциональную логику его реализации в современном социально-экономическом контексте и субъективную логику поведенческих стратегий осужденных в возрастном и гендерном аспектах.

4. Историко-социологический анализ свидетельствует о наличие разнородных форм реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала, обусловленных уровнем политического развития общества, социально-экономическими условиями, культурой и традициями. Содержательно-динамические изменения практик, связанных с реализацией пенитенциарного ресоциализационного потенциала, включают следующие векторные направления: а) либерализация, фиксирующая увеличение значимости исправительной составляющей ресоциализационных практик, появление нормативно-ценностной категории – права человека, применительно, в том числе, и к группе осужденных, исключение части политических актов из списка преступлений; б) изменения в структуре и характере трудовой деятельности осужденных, зависящее от степени развитости социально-экономических и политических условий функционирования исправительных учреждений; в) расширение круга

субъектов реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала: активизация деятельности религиозных организаций, демонстрация коммерческого интереса со стороны бизнес-организаций, повышение статуса социального работника и психолога в исправительных учреждениях.

5. Результат реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала обусловлен в значительной степени следующими содержательными моментами: во-первых, социально-экономическими ресурсами осужденных, среди которых выделяются как актуальные (степень взаимодействия как с родительской, так и с супружеской семьями; уровень образования; не криминальная профессиональная принадлежность и статус; наличие и продолжительность не криминального трудового стажа; наличие места проживания и жилищные условия), так и латентные ресурсы (мотивированность, романтические настроения, незавершенные практики). Во-вторых, определяется конкретными жизненными стратегиями осужденных, связанными с определенной оптикой видения ими реальности. Результаты исследования фиксируют наличие жизненных стратегий: стратегия «не менять места жизни» (характерна для неисправимого, как правило, пожилого заключенного, для которого пенитенциарная социально-экономическая структура остается местом пролонгированного проживания, вплоть до ухода из жизни), стратегия «временного пребывания» (присуща заключенным молодого и среднего возрастов, рассматривающим свое нахождение в пенитенциарной структуре как временную издержку преступной деятельности). С возрастом фиксируется тенденция девальвации содержания жизненных стратегий, заключающаяся в сокращении спектра возможностей решения жизненных проблем.

6. По результатам авторского эмпирического исследования выявлены ключевые факторы, препятствующие реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала: социально-экономические (кризисное состояние производственной базы пенитенциарной системы; отсутствие экономической мотивации осужденных к профессионально-трудовой деятельности; неопределенность экономической выгоды от использования ресоциализационных практик); институциональные (несовершенство нормативно-законодательной базы, касающееся организации профессионально-трудовой деятельности осужденных и государственного контроля за осужденным после освобождения; утрата и/или существенное ослабление полезных социально-экономических связей, прежде всего, семейных, дружеских, профессиональных; делегитимация ресоциализация «неисправимого» типа бывших преступников и осужденных старших возрастных групп по причине бесперспективности и краткости жизненной траектории); инструментальные (неформальное деление осужденных на стратифицирующие группы, сокращающие их ресурсный потенциал; отсутствие конкретных механизмов по формированию отрицательного отношения к совершенному преступлению; транзитивность ресоциализационных практик, свидетельствующих о неэффективности предыдущих попыток исправления криминальной траектории).

7. Поведенческие особенности осужденных, в значительной степени определяющие реализацию пенитенциарного ресоциализационного потенциала, характеризуются возрастным расслоением и проявляются в особом эмоциональном и/или бытовом обиходе: а) наличие материальных средств (пенсии, пособия по инвалидности) у пожилых является значимым статусообразующим фактором, дает возможность совершать покупки, обменивать их на определенные услуги, что позволяет им держать других на расстоянии; б) если к пожилому возрасту ценности и нормы тюремной субкультуры определяют поведение на уровне рефлекса, то для молодых осужденных характерно отсутствие техники самодисциплины, приводящее нередко к конфликтным ситуациям, а также определенная романтизация тюремной субкультуры; в) эмоциональная сдержанность как ответ на «тюремное давление» является залогом благополучия в исправительных учреждениях. Осужденные с длительными сроками заключения, демонстрируют однообразность ответов, медленное, автоматизированное поведение ограниченного типа, выглядят равнодушными и заторможенными. Молодые осужденные более открыты и реактивны, проявляют и более агрессивное поведение в отношении других, нежели представители старших возрастных групп; г) нередко пожилые осужденные принимают собственное социальное положение как постоянное, конструируя дальнейшую социализационную траекторию в направлении деградации и постоянной стигмы судимого, то есть носителя «скандального непорядка», второсортного. Большинство молодых осужденных к тюремным условиям привыкают тяжело и болезненно: случаются истерики и нервные срывы, осужденные начинают бороться с системой, не подчиняясь сотрудникам учреждения и, как правило, проигрывают.

8. В зависимости от доминирующих пониманий гендера и отношения к нему различаются условия содержания осужденных, условия труда, что, в свою очередь, влияет на повседневные ситуации, идентичности и возможности осужденных как мужчин, так и женщин. Комбинированное влияние возрастных и гендерных отношений является одним из механизмов, конструирующих двойной дисбаланс в ракурсе субъективного мировосприятия и жизненных опытов осужденных. Особенности поведенческих реакций осужденных женщин связаны, главным образом, со следующими ключевыми моментами: а) ситуационность (случайность) совершаемых ими преступлений, которые, как правило, являются результатом обид, ущемления чувства собственного достоинства, собственной значимости, неуважительного отношения со стороны других, превалирует эмоциональная сторона (обида, гнев, ярость). В связи с этим требуются реабилитационные, не репрессивные, меры воздействия, коррекционно-восстанавливающие стратегии, как и для лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию; б) сохранение, с разной степенью выраженности, социокультурных ценностей семьи, что актуализирует различного рода инициативы, направленные на поддержку продуктивного

взаимодействия с семьей, детьми, реализующееся, как правило, в условно-досрочном освобождении.

9. Сравнительный анализ практик реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала представляет собой основание для поиска перспективных исправительных стратегий в современных российских условиях. Сравнительный анализ позволяет выделить следующие тенденции в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в контексте современного горизонтального среза, определяющие состояние и трансформацию ресоциализационных практик: а) снижение репрессивности, реализующееся в системе подготовки осужденных к освобождению в течение всего срока отбывания наказания (получение образования, приобретение профессии, ведение трудовой деятельности); б) улучшение положения осужденных, усиление контроля за недопущением нарушения прав человека в исправительном учреждении (качественные условия содержания, индивидуальный подход при взаимодействии сотрудников и осужденных); в) увеличение открытости гражданским инициативам (различные формы экономического сотрудничества, тесное взаимодействие с религиозными организациями); г) экономические, культурные, дискурсивные социальные процессы инициируют признание отличий, обусловленных гендерными признаками. Вместе с тем существует тревожное отношение к конструированию категории особых потребностей, так как этот процесс обладает потенциалом для маргинализации. В современном российском контексте реализация отмеченных тенденций носит ограниченный характер, обусловленный уровнем развития общества, экономическими реалиями, степенью развития гражданских принципов, непоследовательностью законов.

10. Выходя на свободу, бывшие осужденные сталкиваются со множеством проблем, среди которых бытовые, жилищные, проблемы взаимоотношения с ближайшим социальным окружением. Те немногие из них, кто хочет и может работать, сталкиваются проблемой трудоустройства. Работодатели, находясь под влиянием укорененного стереотипа, согласно которому осужденные – это «чужие» в культурном отношении, опасные для окружающих люди, не желают принимать на работу лиц с криминальным прошлым. Отсутствие отлаженной системы профессиональной подготовки и переподготовки бывших осужденных и, как следствие, утрата профессии за время отбывания наказания в местах лишения свободы не позволяют им конкурировать с законопослушными гражданами в вопросах трудоустройства. Полученные эмпирическим путем данные фиксируют наличие следующих посттюремных траекторий: а) в отношении несовершеннолетних фиксируется сочетание семейного и государственного надзора, реализующихся возвращением в родительскую семью, либо (при ее отсутствии или запрете на отправление родительских функций) помещением в государственное учреждение до совершеннолетия; б) для многих пожилых осужденных освобождение из колонии не является особенно желанным, разве что на время, для решения личных проблем (дочь замуж вышла, внучка родилась, документы надо оформить). Помимо сознательного

возвращения в пенитенциарное учреждение, «домой», существует еще одна возможная траектория – быть определенным в специальный дом-интернат на «архивное доживание»; в) в зону риска попадают представители старших молодежных групп и представители среднего возраста, которые могут рассчитывать только на собственный ресурсный потенциал, который характеризуется, как правило, дистанцированием от семьи, дружеских отношений, профессиональной и трудовой деятельности.

11. Влияние семьи осужденного на реализацию пенитенциарного ресоциализационного потенциала может развиваться как в конструктивном направлении мотивации осужденного к социально допустимой деятельности, так и входить в противоречие с направленностью ресоциализационных механизмов. Эмпирически обосновано, что семья осужденного, как правило, характеризуется социальной уязвимостью и ограниченностью социально-экономических ресурсов, которые фиксируются следующими содержательными моментами: а) объективное семейное неблагополучие, усиливающееся экономическими кризисами (ограниченность материальных ресурсов, алкоголизм, наркомания, преступность, физическое и/или психоэмоциональное насилие, нерешенность жилищного вопроса); б) временный, но искусственный запрет со стороны государства на выполнение привычных и естественных семейных функций, деформирующий структуру внутренних взаимоотношений; в) нарушение структурной целостности, порождающее трудную жизненную ситуацию (образование монородительских семей, распад супружеских семей); г) дисбаланс адаптивного потенциала семьи (маргинализация, выражающаяся в начальном иждивенческом положении освободившегося члена, поиск путей выстраивания новых взаимоотношений), восстановление которого требует существенных социально-экономических и психологических ресурсов; д) нарушение эмоционально-нравственных внутрисемейных связей, выражающееся в нежелании принимать и способствовать ресоциализации бывшего осужденного; е) стигматизация и блокирование социальной поддержки со стороны государства и гражданского общества.

12. В современных российских условиях рельефно обозначилась устойчивая тенденция усиления влияния русской православной церкви на реализацию пенитенциарного ресоциализационного потенциала. Это проявляется в виде разнообразных видов деятельности в рамках тюремного служения: а) мероприятиях духовного совершенствования и покаяния посредством духовного просвещения; б) включения в трудовую деятельность осужденного в рамках тюремного храма с целью обеспечения его функционирования; в) обеспечения в рамках религиозной общины взаимодействия осужденного с внешней средой, способствующего постепенности перехода к статусу освобожденного. В процессе постепенного статусного перехода «случайный» преступник приобретает этические установки, поддерживающие его взаимодействия в религиозной общине и значительно осложняющие сближение с криминальными элементами.

«Неисправимый» преступник, вовлекаясь в новую, не криминальную, среду религиозной общины, как правило, дистанцируется от прежней криминальной социализационной траектории. Эффективность действий русской православной церкви в отношении реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала обусловлена тем, что она представляет целостную модель мировоззрения. В результате усвоения системы ценностей определяющим фактором для осужденного становятся приемлемые действия, а не возможность избегания наказания.

13. В контексте дифференцированного подхода к реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала предлагается введение в научный оборот понятия неосоциализации для работы с неисправимыми, профессиональными, убежденными и радикальными преступниками, означающее совокупность позитивно коннотируемых механизмов усвоения нового, социально значимого, не имеющего прецедента в индивидуальном криминальном жизненном пути, опыта. В качестве перспективных направлений реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала можно выделить следующие: а) социально-правовое, связанное с разработкой законодательной базы, касающейся профессионально-трудовой деятельности осужденного в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды; б) социально-экономическое, фиксирующее необходимость минимизировать экономические потери, связанные с изоляцией от общества, особенно в условиях малочисленности населения в трудоспособном возрасте, а также трудовой занятости осужденных и лиц, освобожденных от отбывания наказания в местах лишения свободы, определения их трудовых и профессиональных маршрутов; в) образовательное, заключающееся в разработке и внедрении специальных образовательных программ, как для осужденных, так и для освобожденных от отбывания наказания, а также для консультантов центров занятости и переподготовки кадров, работников кадровых агентств, руководителей предприятий; г) брачно-семейное, выражающееся в реабилитационных мероприятиях по восстановлению и/или выстраиванию внутрисемейных взаимоотношений, исходя из принципов рациональности и целесообразности; д) религиозное, в рамках которого, в контексте дифференцированного подхода, происходит вовлечение «неисправимого» преступника в конкретную социальную группу, располагающую ресурсами для трудового и социально-бытового устройства и ведения нового некриминального образа жизни.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивостью теоретико-методологических положений, комплексным использованием теоретических парадигм, качественных и количественных методов, корректным применением положений экономической социологии, социальной динамики, пенитенциарной социологии, социологии социальной политики. Результаты проведенных эмпирических исследований соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных исследований.

Апробация результатов исследования. Содержание, основные положения и выводы диссертационной работы обсуждались на методологических семинарах и заседаниях кафедры социологии социальной работы Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (2012-2017 годы), в рамках работы международных научных школ, конференций и научных семинаров: Тюремное служение: консолидация усилий церкви, государства и общества (Саратов, 2016); Пожилой больной. Качество жизни (Москва, 2016); Пожилой больной. Качество жизни (Москва, 2015); Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн (Саратов, 2014); Милосердие в контексте жизненного мира личности (Саратов, 2013); Пожилой больной. Качество жизни (Москва, 2011); Подготовка кадров для инновационной экономики (Саратов, 2011); Векторы инновационного развития человека и общества, (Саратов, 2010); Пожилой больной. Качество жизни (Москва, 2010); Пожилой больной. Качество жизни (Москва, 2008); Здоровый образ жизни для всех возрастов (Саратов, 2007); Пожилой больной. Качество жизни (Москва, 2007); Всероссийский социологический конгресс «Глобализация и социальные изменения в современной России» (Москва, 2006); Теория и практика национальной безопасности России в условиях глобализма (Саратов, 2006); Проблемы социально-гуманитарных наук в эпоху цивилизационного кризиса (Саратов, 2006); Пожилой больной. Качество жизни (Москва, 2006); Этика и гуманизм. Международный конгресс, (Алушта, 2005); Современное общество: территория постмодерна (Саратов, 2005).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 55 научных работ, в том числе 18 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Структура диссертации включает введение, четыре главы (восемь параграфов), заключение, список использованной литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются выбор темы и ее актуальность, анализируется степень разработанности проблемы, формируются цель и задачи исследования, определяются его предмет и объект, излагаются теоретико-методологические основания диссертации и обозначается его эмпирическая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы. **Первая глава «Пенитенциарный ресоциализационный потенциал: основные понятия и варианты концептуализации»** состоит из двух параграфов и посвящена анализу основных понятий и теоретических подходов, применяемых к исследованию пенитенциарного ресоциализационного потенциала, раскрытию их социально-экономических оснований. **В первом параграфе «Характеристика исходных категорий исследования»** формируется основной понятийный аппарат исследования, определяются основные его категории, обосновывается актуальность конструирования

новой социологической концепции, акцентирующей внимание на реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала и раскрывающих ее теоретико-методологические основания.

Автор исходит из того факта, что изменения содержательного наполнения понятий во многом определяются социальными трансформациями: изменениями социальной структуры общества, способов организации социальной жизни, сменой ценностно-смысловых приоритетов. Автор, обращаясь к характеристике современного состояния преступности в России, обосновывает ее качественно-количественные изменения, подчеркивает усиление экономической детерминации преступного поведения, начавшееся с конца 80-х годов XX века, когда в социальных взаимоотношениях граждан ключевая роль стала принадлежать экономическим механизмам. В диссертационной работе автор подчеркивает, что новые стратегии развития социально-экономических сфер в России привели к снижению уровня материального положения и ухудшению социальных условий жизни большинства граждан, что отразилось и на структурной трансформации преступности. Опираясь на работы Т. Парсонса, П. Бергера, Т. Лукмана, Г. Маркузе, И. Кона, автор осуществляет содержательный анализ социализационных механизмов человека, определяя их как зависимые от социально-экономической структуры и практики. В данном параграфе выбор преступной социализационной траектории конкретными индивидами объясняется социальной и экономической дезадаптацией, ведущей к функциональному исключению человека из официальной социально-экономической структуры общества по причине отсутствия экономической мотивации. Для формирования авторского социологического концептуального ряда базовыми выступают понятия исправления и ресоциализации. Автор, осуществляя их содержательный анализ, отмечает сопряженность понятий «ресоциализация» и «социализация». Понятийная работа позволила автору определить «ресоциализацию» как приспособление к новым окружающим условиям, которое может оцениваться и характеризоваться как вариативное в исправительном отношении.

Диссертант обосновывает привлечение в качестве главной категории понятие «пенитенциарный ресоциализационный потенциал», которое определяет как совокупность «внутренних» и «внешних» ресурсов государства и общества, направленных на работу с осужденными на отбывание наказания в местах лишения свободы и освобожденными от него. Понятие пенитенциарного ресоциализационного потенциала включает два содержательных момента: структурный и динамический. Структурный компонент фиксирует элементы-универсалии пенитенциарного ресоциализационного потенциала: границы, этапы, социальный статус на макроуровне, регламент форм и характер взаимодействий на микроуровне. Динамический компонент дает возможность рассмотреть опыт реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в виде социальных практик в возрастной и гендерной перспективе. Процессуальный характер

ресоциализации выражается в стадиальности функционирования всех ее механизмов. Представленный в параграфе анализ работ, посвященных этапам и стадиям ресоциализации (Н. Стручков, И. Шмаров, А. Яковлев, М. Детков, В. Южанин и Ю. Жулева), позволил автору предложить собственное видение стадийности реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала по разряду структурно-функциональных изменений: 1. Типологизация осужденных по признаку принадлежности к криминальной среде (неисправимый-ситуационный, профессиональный-случайный, убежденный-нейтральный, радикальный-умеренный). 2. Выделение социально-полезных и криминальных связей осужденного с последующим сохранением первых и разрывом последних. 3. Выработка устойчивого отрицательного отношения к совершенному преступлению. 4. Воспитательная, образовательная, правовая, психологическая, профессиональная подготовка к освобождению. 5. Организация трудового и бытового устройства бывшего осужденного по месту жительства. 6. Синхронизация надзора за бывшим осужденным со стороны государственных органов, гражданских и религиозных организаций.

По мнению автора, именно понятие «пенитенциарного ресоциализационного потенциала» в полной мере позволяет осуществить новый подход к ресоциализационной проблематике в рамках предметного поля девиантологии, выстроив ресурсную концепцию, основывающуюся на дифференцированном подходе к типологизации осужденных в современной России. В связи с этим предлагается ввести в научный оборот понятие неосоциализации, подробный анализ которого осуществлен в последнем параграфе диссертации.

Во втором параграфе «Теоретико-методологические основы анализа реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала» анализируются современные теоретические подходы и методологические основания исследования пенитенциарного ресоциализационного потенциала с опорой на труды классиков социологической науки и современных авторов (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, В. Зомбарт, К. Маркс, Г. Маркузе, Р. Мертон, М. Фуко, Ф. Энгельс), раскрываются их ограничения и эвристический потенциал.

Использование разработок структурно-функционального направления (Р. Мертон, М. Фуко) позволило диссертанту исследовать ресурсные возможности для реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала, в том числе факторы, способствующие или препятствующие его реализации. Опираясь на принципы теории социального конструирования реальности (П. Бергер, Т. Лукман), автор диагностировал статус пенитенциарного ресоциализационного потенциала на макроуровне и изменения его восприятия разными группами населения. Опора на феноменологическую традицию целеполагания (А. Шюц) дала возможность диссертанту проанализировать эволюцию целевых ориентиров в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. Автор обосновывает реализацию пенитенциарного ресоциализационного потенциала как

традиционную для российской действительности практику принуждения к трудовой деятельности в ущерб социальной и психологической сферам. Данный тезис обосновывается с учетом взглядов теоретиков символического интеракционизма, что позволило исследовать реализацию ресоциализационного потенциала сквозь призму взаимодействия его различных агентов и практик восстановления социальной справедливости (Дж. Мид, Ч. Кули). Применение сравнительно-исторического метода анализа дало возможность диссертанту зафиксировать преемственность ресоциализационных практик (К. Маркс, Ф. Энгельс). Социокультурный ракурс способствовал обращению к анализу влияния социально-экономических условий на тенденции реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. Гендерный анализ позволил раскрыть перспективы для рефлексии гендерной дифференциации пенитенциарных ресоциализационных практик в возрастном контексте.

Использование историко-социологического метода позволило автору выявить преемственность пенитенциарных ресоциализационных практик в различные исторические периоды и выделить разнородные формы реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. Диссертант выделяет и содержательно описывает направления изменений практик реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала, обусловленных уровнем политического развития общества, социально-экономическими условиями, культурой и традициями: 1. Либерализация, фиксирующая увеличение значимости исправительной составляющей ресоциализационных практик, появление нормативно-ценностной категории – права человека, применительно к группе осужденных, исключение части политических актов из списка преступлений. 2. Изменения в структуре и характере трудовой деятельности осужденных, зависящее от степени развитости социально-экономических и политических условий функционирования пенитенциарных учреждений. 3. Расширение круга субъектов реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала: активизация деятельности религиозных организаций, демонстрация коммерческого интереса со стороны бизнес-организаций, повышение статуса социального работника и психолога в пенитенциарных учреждениях. Данные направления автор рассматривает в контексте социального неравенства, возрастных и гендерных барьеров, эвристик о социальных и экономических основаниях преступных действий (К. Маркс, В. Бонгер) и исправительно-трудовых мерах реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала (П. Блонский, А. Макаренко, А. Сахаров, В. Сухомлинский). Использование представлений Р. Мертона о функциях и дисфункциях в деятельности социальных институтов позволило диссертанту исследовать механизмы приобщения осужденных к трудовой деятельности в пенитенциарных учреждениях и обосновать дисфункциональное значение пенитенциарных профессионально-трудовых мероприятий советского периода. Автор доказывает необходимость восстановления преемственности исторически сложившихся положительных

ресоциализационных практик с учетом современных реалий, что, по его мнению, будет способствовать общему укреплению стабильности российского общества.

Во второй главе «Социально-экономические и демографические характеристики реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала» проводится анализ социально-демографических оснований реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. **В первом параграфе «Социально-экономические ресурсы осужденных в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала»** автор на основе количественных (N = 550) и качественных (N = 50) данных исследует социально-экономические ресурсы осужденных на отбывание наказания в местах лишения свободы, в значительной степени обуславливающие результат реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. Данные, полученные в ходе проведения исследований, и анализ научной литературы позволили автору: во-первых, подчеркнуть преемственность традиции погружения человека в состоянии маргинальности по причине возрастных социально-демографических характеристик и социально-экономических особенностей микросоциума; во-вторых, подтвердить тот факт, что маргинальность является основной причиной преступности (К. Маркс) и в настоящее время, особенно когда речь идет о совершении первого преступления; в-третьих, доказать, что попадание в исправительную систему по-прежнему рассматривается бывшими преступниками и осужденными в качестве «издержек» преступной деятельности (Г. Беккер), что подтверждает значимость экономических мотивов криминальной деятельности и в современной России.

Анализ возрастных и гендерных ресурсных характеристик позволил выделить ряд содержательных моментов, обуславливающих результат реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала: 1. Актуальные и латентные социально-экономические ресурсы осужденных. К первым относятся: степень взаимодействия как с родительской, так и с супружеской семьями (28 % молодых мужчин и 100 % пожилых осужденных эпизодически поддерживают связь с семьей, 20 % средневозрастных, вообще, не поддерживают); уровень образования (42,2 % осужденных имеют неполное среднее образование, лишь 5,7 % – высшее); не криминальная профессиональная принадлежность и статус, наличие и продолжительность не криминального трудового стажа (40,7 % респондентов не имеют трудового стажа); наличие места жительства и жилищные условия. К латентным ресурсам относятся: мотивированность, романтические настроения и незавершенные практики. Результаты авторского исследования фиксируют преобладание дискретной реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала по причине ротации периодов пребывания осужденных молодого и среднего возрастов на свободе и в исправительном учреждении. 2. Жизненные стратегии осужденных, связанные с определенной оптикой видения ими реальности. Результаты исследования фиксируют наличие следующих жизненных стратегий: стратегия «не менять

места жизни» (характерна для неисправимого, как правило, пожилого осужденного, для которого пенитенциарная социально-экономическая структура остается местом пролонгированного проживания, вплоть до ухода из жизни), стратегия «временного пребывания» (присуща осужденным молодого и среднего возрастов, рассматривающим свое нахождение в пенитенциарной структуре как временную издержку преступной деятельности). С возрастом рельефно проявляется тенденция девальвации содержания жизненных стратегий, заключающаяся в сокращении спектра возможностей решения жизненных проблем.

Результаты авторского эмпирического исследования позволили выявить ключевые факторы, препятствующие реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала, среди которых основное место занимают: социально-экономические (состояние производственной базы пенитенциарной системы, экономическая мотивация осужденных к профессионально-трудовой деятельности); институциональные (адаптация нормативно-законодательной базы к современным реалиям, утрата и/или ослаблении полезных социально-экономических связей осужденных и делегитимация ресоциализации «неисправимого» типа бывших преступников и осужденных старших возрастных групп); инструментальные (неформальное деление осужденных на стратифицирующие группы, отсутствие конкретных механизмов по формированию отрицательного отношения к совершенному преступлению, транзитивность ресоциализационных практик).

Анализ результатов гендерных исследований И. Прысь и собственные эмпирические данные позволили диссертанту установить причину сокращения социально-экономических ресурсов осужденных молодых возрастных групп мужчин и молодых и средневозрастных групп женщин. По мнению автора, она заключается в непосредственной зависимости выделенных категорий осужденных от объективного окружения исправительного учреждения и сопряженного с данным положением статуса. По результатам авторских количественных исследований, 16,5 % осужденных женщин семьи не имеет, а 8,5 % затруднились определить свой настоящий семейный статус, более чем у половины женщин-осужденных брак распался в период отбывания наказания. Для осужденных мужчин распад семейных отношений, как правило, явился катализатором начала или продолжения преступной деятельности. Полученные данные фиксируют высокий уровень значимости семьи для реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала, что свидетельствует о необходимости оптимизации социальной политики в отношении семей, имеющих в своем составе бывшего преступника и бывшего или настоящего осужденного.

Во втором параграфе «Возрастные и гендерные особенности реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в современной России» представлен анализ основных социально-экономических факторов, препятствующих реализации пенитенциарного

ресоциализационного потенциала; определяются поведенческие особенности осужденных в возрастном и гендерном аспектах.

По результатам авторского эмпирического исследования, диссертант выделяет следующие факторы, инициирующие возрастное расслоение осужденных, социально-экономические и психологические деструкции: 1) наличие материальных средств (пенсии, пособия по инвалидности) у пожилых является значимым статусообразующим фактором и выступает в качестве экономических ресурсных бонусов, позволяющих пользоваться платными услугами в исправительном учреждении; 2) если к пожилому возрасту ценности и нормы тюремной субкультуры определяют поведение на уровне рефлекса, выражающееся в наставничестве, в том числе и для средневозрастных групп, то для молодых осужденных характерно: отсутствие техники самодисциплины, приводящее нередко к конфликтным ситуациям; определенная романтизация тюремной субкультуры ее усвоение и трансляция; 3) эмоциональная сдержанность как ответ на «тюремное давление» является залогом благополучия в исправительных учреждениях; социальная инертность и экономическая зависимость от структуры и ресурсов исправительного учреждения, характерная для молодежных и старших возрастных групп, не имеющих или утративших жизненный опыт самостоятельного проживания на свободе; 4) пожилые осужденные принимают собственное социальное положение как постоянное, конструируя дальнейшую социализационную траекторию в направлении деградации и постоянной стигмы судимого, то есть носителя «скандального беспорядка», второсортного. Большинство молодых осужденных к тюремным условиям привыкают тяжело и болезненно, они начинают бороться с системой, не подчиняясь сотрудникам учреждения и, как правило, проигрывают.

Как показали результаты гендерных исследований, осужденные-женщины имеют определенные особенности в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. В зависимости от доминирующих пониманий гендера и отношения к нему различаются условия содержания осужденных, условия труда, что, в свою очередь, влияет на повседневные ситуации, идентичности и возможности осужденных, как мужчин, так и женщин. Комбинированное влияние возрастных и гендерных отношений является одним из механизмов, конструирующих двойной дисбаланс в ракурсе субъективного мировосприятия и жизненных опытов осужденных. Особенности поведенческих реакций осужденных женщин фиксируются только в старших возрастных группах и связаны, главным образом, со следующими ключевыми моментами: ситуационность (случайность) преступлений, требующая реабилитационных, не репрессивных мер воздействия, восстанавливающей стратегии для лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию; смыслообразующее отношение к семье и детям, требующее содействия инициативам, направленным на поддержку продуктивного взаимодействия с семьей, детьми, реализующееся в условно-досрочном освобождении. Осужденные женщины чаще, чем мужчины, демонстрируют заинтересованность в сохранении и поддержании семейных

связей, отношений с детьми; выражают озабоченность по поводу влияния статуса осужденной матери на учебу, карьеру детей; опасаются негативного влияния условий исправительного учреждения на их дальнейшие жизненные траектории на свободе. Диссертант констатирует, что в 26 % случаев для женщин среднего возраста вероятность возвращения к противоправному образу жизни существенно увеличивается ввиду непреодолимости ими первого бытового жилищного барьера в постпенитенциарный период. Это связано, по данным исследования, с отсутствием собственного жилья, поэтому 17 % из числа опрошенных женщин не знают, по какому адресу они будут освобождаться из исправительного учреждения. Результаты исследований свидетельствуют о том, что в рамках гендерной криминологии (А. Куприянова) и социологии преступности актуализируется новое направление в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала – гендерная ресоциализация, выступающее в качестве интеграла механизмов содействия инициативам, направленным на поддержку продуктивного взаимодействия с семьей и детьми, условно-досрочное освобождение, развитие поддерживающей системы помощи – консультативных и коррекционных практик.

В третьей главе «Содержательная динамика реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала» осуществляется критический анализ современных пенитенциарных ресоциализационных практик и возможных посттюремных траекторий в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала, выделяются социально-экономические направления его развития на современном этапе. **В первом параграфе «Сравнительный анализ практик реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала»**, анализируя результаты проведенных исследований, диссертант выделяет общие тенденции развития ресоциализационных практик на современном этапе, показывает влияние социально-экономических изменений на содержание уже сложившихся и появление новых, не имеющих прецедента в прошлом опыте, практик реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. Сравнительный анализ фиксирует следующие направления развития реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. 1. Индивидуализация проекта подготовительных мероприятий осужденного к возвращению в общество с учетом его социально-демографических характеристик (образовательные программы по профессиональной переквалификации осужденных, базирующиеся на маркетинговом исследовании наиболее востребованных специальностей на свободе). 2. Обеспечение поэтапности включения в социальные и экономические практики взаимодействия с обществом (практики частичного заключения, практики награждения осужденного правом «свободного выхода» для ведения профессионально-трудовой деятельности). 3. Повышение эффективности механизмов условно-досрочного освобождения. 4. Создание сети государственных и частных учреждений, которые отвечают за образовательные программы для осужденных, за их социальное обеспечение

и медицинское обслуживание и не находятся под контролем тюремных служб. 5. Создание новых стандартов занятости осужденных (создание условий, сходных с внетюремной повседневной деятельностью на рабочем месте, к примеру, организация на территории тюрьмы несложного производства), подписание соглашений о финансировании части текущих расходов со стороны государства. 6. Открытие частных тюрем с организацией и использованием труда осужденных.

По результатам авторского исследования, выделяются и анализируются положительные и отрицательные аспекты современных пенитенциарных ресоциализационных практик в рамках обладающей всеми ресурсами для обеспечения вынужденной изоляции «тотальной институции» (Э.Гофман). Диссертант приходит к выводу, что осужденными нередко неосознанно усваиваются предлагаемые образцы поведения и социально-экономический опыт. Показано, что данный механизм особенно актуален для осужденного подросткового возраста, вплоть до формирования в нем способности контролировать и управлять собственными поведением и желаниями. Большее противодействие негативным ресоциализационным практикам к режиму учреждения, его социально-экономическим нормам и ценностям оказывают осужденные среднего и пожилого возрастов, особенно те из них, кто ни разу не находился до этого в местах лишения свободы и существовал до заключения автономно и независимо. Периодическое отбывание наказания в местах лишения свободы не только трансформирует человека в сторону ресоциализации к криминальным социально-экономическим традициям, но и к их трансляции за пределами учреждения. Последствия негативных пенитенциарных ресоциализационных практик рельефнее отражаются на более молодых осужденных, которые после освобождения демонстрируют значительно меньше ресурсов для положительной реинтеграции в общество, чем представители других возрастных групп. Сравнительный анализ реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала и результаты глубинного интервью позволили выделить схожесть социально-экономических личностных характеристик осужденных, во многом являющихся следствием дисциплинарных техник (М. Фуко), препятствующих положительному включению в социально-экономические взаимодействия в обществе после освобождения: зависимость от социально-экономической структуры исправительного учреждения; межличностное недоверие и эмоциональная сдержанность; социальная неприметность и депривация; криминальное заражение тюремной субкультурой; снижение самооценки личности и утрата чувства собственного достоинства. Отмеченная идентичность лежит в основе формирования конкретных групп осужденных, отличающихся особым отношением к принудительной трудовой деятельности. Работа с ними в исправительном направлении затруднена, а их собственные ресурсы реализации ресоциализационного потенциала существенно ограничены.

В работе показано, что экономические, культурные, дискурсивные социальные процессы инициируют признание отличий, обусловленных

гендерными признаками. Вместе с тем, существует тревожное отношение к конструированию категории особых потребностей, так как этот процесс обладает потенциалом для маргинализации. Обосновано, что в современном российском контексте реализация отмеченных тенденций носит ограниченный характер, обусловленный уровнем развития общества, экономическими реалиями, степенью развития гражданских принципов, непоследовательностью законов.

Во втором параграфе «Особенности реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в российском социально-экономическом контексте» В данном параграфе автором подчеркивается, что распад советского государства и становление новой российской государственности сопровождалось реформированием пенитенциарной системы, которое привело к сокращению потенциала основных ресоциализационных стратегии, предлагаемых государством и в, то же время, расширило возможности гражданских инициатив. Ежегодно из исправительных учреждений освобождаются до 300 тысяч человек (Э. Рахмаев), многие из которых страдают социально значимыми заболеваниями, психическими расстройствами, являются инвалидами, утратили социально полезные связи. Показано, что в настоящее время реализация пенитенциарного ресоциализационного потенциала в отношении осужденного сводится, как правило, к формальным беседам о перспективах и налаживанию семейных контактов. Результаты количественных (N= 600) и качественных (N= 50) исследований позволили автору зафиксировать процесс дистанцирования со стороны социальных групп, институтов, традиционных общностей: работодатели нередко отказывают бывшим преступникам и осужденным в приеме на работу, граждане выражают нежелание работать с ними совместно, мотивируя это такими причинами, как профессиональная непригодность, недоверие. Более 50 % респондентов считает, что бывшие осужденные не заинтересованы в легальной трудовой деятельности. Исследование семейного ресоциализационного потенциала демонстрирует его определенную ограниченность: 60,3 % опрошенных считает, что семья должна оказывать помощь бывшим преступником и осужденным, при этом: 48,6 % женщин и 66,5 % мужчин не готовы вступить с ними в брачный союз. Такие эффективные мероприятия по реализации ресоциализационного потенциала осужденных молодых и средневозрастных групп, как образовательная и профессиональная подготовка специалистов, учитывающая специфику рынка трудовых вакансий, интегрированное взаимодействие с работодателями внутри и вне стен исправительного учреждения, носят либо фрагментарный характер, либо вообще не проводятся. Результаты исследований позволяют утверждать, что подготовка осужденного к жизнедеятельности на свободе является чаще всего формальной, что приводит к пролонгированию криминального образа жизни и нередко достаточно быстрому возвращению в исправительное учреждение. В посттюремный период государственная поддержка лиц третьего возраста сводится, как правило, к направлению их в дом

престарелых или в постпенитенциарное учреждение (для лиц пожилого возраста, у которых отсутствует собственное жилье или родственники, желающие его принять). Решение принимается сотрудниками учреждения, работниками приютов для лиц без определенного места жительства и органами социальной защиты, а также участковыми уполномоченными без какой-либо исправительно-ресоциализационной схемы, так как приоритетное значение имеет в данном случае наличие у пожилого гражданина оформленной пенсии по старости или по инвалидности, а не его способность или неспособность к самостоятельной жизни. Результаты исследований позволяют утверждать, что данного рода учреждения – это не «дома на полпути» (А.Тоффлер), способствующие реализации пенитенциарного потенциала, скорее это тотальные организации, которые способствуют дальнейшему дистанцированию пожилого человека от условий жизнедеятельности обычного общества. Постпенитенциарное направление в отношении молодых и средневозрастных групп бывших осужденных носит стихийный характер со случайными положительными результатами. Постпенитенциарная перспектива для бывших преступников и осужденных третьего возраста более организована, но представляет собой модель «складирования», основной целью которой является создание условий, обеспечивающих удовлетворение минимальных потребностей пожилых граждан. При этом она выступает единственной альтернативой проживанию на улице. Автор диссертации обосновывает необходимость государственной и частно-волонтерской социальной поддержки в реализации ресоциализационного потенциала, включающей улучшение материальной оснащенности учреждения, оптимизацию социально-психологического климата проживания, привлечение специалистов социальной работы, расширение связей с семьями.

В четвертой главе «Механизмы реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала» проводится социологический анализ роли семьи и религии в ресоциализации осужденных. **В первом параграфе «Ресурсные возможности и ограничения традиционных и инновационных агентов реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала»** в новых социально-экономических ракурсах анализируются известные пенитенциарной практике ресоциализационные направления, среди которых важное место занимает родительская и супружеская семьи, образовательные механизмы, профессионально-трудовая организация.

Для выявления роли семьи в ресоциализации осужденного автором было проведено качественное исследование семейных стратегий (интервью, (N=41). Анализ ресурсов семьи осужденного в ресоциализационном отношении осуществлялся на основе типологии ресоциализационных ресурсов, разработанной А. Финаевой. Были очерчены ресурсные границы семейной организации на современном этапе по следующим показателям: недвижимость, транспортные средства, доходы, социальный статус, уровень образования, профессия, социально-полезные связи, сплоченность,

личностный капитал. Опираясь на данные, приводимые Т. Гурко, Н. Ловцовой и В. Галецким, автор приходит к выводам о том, что семья в России видоизменяется и не имеет стабильной и устоявшейся формы, в результате чего и наблюдается изменение выполняемых функций и арсенала ресурсов семьи. Теоретические взгляды Э. Гофмана об испорченной идентичности и стигматизации позволили автору рассмотреть механизмы дискриминации членов семьи осужденного, влияющие на ее ресоциализационный потенциал. Опираясь на идеи П. Сорокина о семье как социальном лифте, автор показывает, как принадлежность к семье осужденного влияет на социальный статус и восприятие членов его семьи. Идеи Г. Блумера об упорядоченности и повторяемости социальных взаимодействий позволили диссертанту рассмотреть конструирование действий членов семьи осужденного и влияние моделей поведения осужденного на поведение членов его семьи. По результатам исследования, автором отмечается гетерогенность семей осужденных, значимость социально-экономических условий в негативной социализации и усвоении криминального опыта. Показано, что распад супружеской семьи для человека в молодом и среднем возрастах является катализатором продолжения криминальной траектории. Причинами включения данного механизма являются обстоятельства утраты социальных, экономических, психологических и информационных ресурсов, поиск которых впоследствии осуществляется с помощью агентов, поддерживающих криминальные нормы: «сочувствующих» новых знакомых, случайных связей, праздных компаний. Результаты исследования свидетельствуют о том, что ресурсная ограниченность супружеской семьи для осужденных молодого и среднего возрастов влечет отправление функции десоциализации, утраты социально-полезных взаимосвязей, перемещение в новый социальный статус. Трансдукция усвоенных негативных образцов социальных ролей «мужа» и «отца» из родительской семьи в супружескую выдают к третьему возрасту давно распавшийся брак и эпизодическую связь с детьми, что обуславливает отсутствие ресурса семьи в реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала для старшевозрастных и пожилых категорий осужденных.

Анализ литературы и результаты собственных исследований позволяют утверждать, что к новым ресоциализационным агентам, активно участвующим в жизни осужденного в настоящее время, относится религия. Результаты количественных исследований, проведенных автором, свидетельствуют, что среди респондентов-осужденных мужского и женского полов, отрицательно относящихся к религии менее 10 %, и, напротив, 83 % мужчин и 54,5 % женщин называют себя верующими гражданами. Полученные результаты, показав высокий процент верующих, потребовали дополнительных исследований, что и было осуществлено с помощью качественных методов (интервью, N= 41). Исследование ресоциализационных ресурсов религиозных организаций по отношению к осужденным на отбывание наказания в местах лишения свободы

осуществлено на примере деятельности русской православной церкви по причине наибольшей представленности в исправительных учреждениях, как в отношении проводимых мероприятий, так и последователей. Результаты интервью показали значимость «вывески» религиозности осужденного в пенитенциарной системе, позволяющей, при наличии других положительных характеристик (соблюдение режима, трудовая деятельность, сотрудничество с администрацией), претендовать, к примеру, на условно-досрочное освобождение. О декларируемом характере религиозности свидетельствует тот факт, что при большом проценте верующих, количество мужчин, часто посещающих церковь в рамках исправительного учреждения, всего 21,4 %, женщин – 34 %. Автор пришел к выводу о том, что религиозность осужденных на отбывание наказания в местах лишения свободы характеризуется противоречивостью: нередко при позиционировании себя в качестве верующих осужденные не посещают места отправления религиозного культа и не участвуют в жизни прихода, что, естественно, не способствует формированию соответствующих мировоззренческих ориентиров и идентичности с религиозными группами.

Во втором параграфе «Направления оптимизации реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала в современных российских условиях» исследуются социально-экономические, правовые, образовательные, профессиональные, семейные и религиозные ресурсы как в государственных, гражданских, так и в религиозных сферах, выделяются основные направления их развития.

В данном контексте автором предлагается введение в научный оборот понятия неосоциализации для работы с неисправимыми, профессиональными, убежденными и радикальными преступниками, означающего позитивно коннотируемый процесс усвоения нового, социально значимого, не имеющего прецедента в индивидуальном криминальном жизненном пути, опыта. В рамках ресурсной концепции, рассматривающей пенитенциарный ресоциализационный потенциал по возрастным и гендерным признакам в социально-экономической, семейной и религиозной сферах современного российского общества и акцентирующей внимание на гетерогенности социально-демографического состава осужденных, диссертант выделяет и конкретизирует направления, которые являются основанием для реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. Одним из основных направлений выступает социально-правовое, связанное с разработкой законодательной базы, касающейся профессионально-трудовой деятельности осужденного в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды. Для обеспечения реализации собственных социально-экономических ресурсов человека важным представляется направление, касающееся трудовой занятости осужденных и лиц, освобожденных от отбывания наказания в местах лишения свободы, их трудовых и профессиональных маршрутов. Результаты исследований свидетельствуют о том, что безработица является одной из причин совершения преступлений, как первого, так и последующих.

Образовательное направление оптимизации реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала заключается в создании специальных образовательных программ, как для осужденных, так и для освобожденных от отбывания наказания, а также для консультантов центров занятости и переподготовки кадров, и работников кадровых агентств, руководителей предприятий. Данное направление является актуальным не только для молодых групп осужденных, но и для средневозрастных, так как существенно повышает их собственный ресоциализационный потенциал. Традиционным и обладающим высоким потенциалом является брачно-семейное направление, выражающееся в реабилитационных мероприятиях по восстановлению внутрисемейных взаимоотношений или их созданию, исходя из принципов рациональности и целесообразности. Основываясь на идеях Г. Беккера о том, что брак – это особый вид партнерства, имеющий экономические основания, и теории социального обмена Дж. Хоманса, автор выделяет препятствия, с которыми сталкивается осужденный при выборе брачного партнера (факт пребывания в местах лишения свободы играет важнейшую роль при рассмотрении его кандидатуры в качестве супруга). Показано, что создание супружеской семьи и приобретение вместе с этим нового статуса, существенно повышает вероятность исправительного воздействия на «неисправимых» преступников и осужденных в рамках неосоциализационных механизмов. Проведенные исследования позволяют утверждать, что ресоциализационное брачно-семейное направление в отношении молодых и средневозрастных групп осужденных представляется перспективным.

В современных российских условиях рельефно обозначилась устойчивая тенденция усиления влияния русской православной церкви на реализацию пенитенциарного ресоциализационного потенциала. Это проявляется в виде разнообразных видов деятельности в рамках тюремного служения: а) мероприятия духовного совершенствования и покаяния посредством духовного просвещения; б) включении в трудовую деятельность осужденного в тюремном храме с целью обеспечения его функционирования; в) обеспечении внутри религиозной общины взаимодействия осужденного с внешней средой, способствующей постепенности перехода к статусу освобожденного. Результаты качественного исследования демонстрируют наличие ресоциализационных ресурсов религии по отношению к бывшим преступникам и осужденным, основываясь на концепции альтернативы (трансформации) личности в рамках религиозной общины П. Бергера и Т. Лукмана. Автор доказывает, что миссия религиозной общины для «неисправимого» и «случайного» преступников в современной России является перспективной для оптимизации реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала. Данное направление в контексте дифференцированного подхода обладает механизмами по вовлечению «неисправимого» преступника в конкретную социальную группу, располагающую ресурсами для трудового и социально-бытового устройства и ведение нового не криминального образа жизни.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы работы.

В приложении представлены инструментарий анкетного опроса, гид-интервью, таблицы и диаграммы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих **публикациях** диссертанта общим объемом 43,3 п.л.

Монографии, главы в коллективных монографиях

1. Темаев Т.В. Социальные изменения пенитенциарных и постпенитенциарных практик ресоциализации в возрастной перспективе: монография / Т.В. Темаев. Саратов: Изд-во «КУБиК», 2013. 305 с. ISBN 978-5-91818-348-9 (18 п.л.).
2. Темаев Т.В. Социальный контекст геронтологической преступности: монография / Т.В. Темаев. Саратов: Изд-во «КУБиК», 2012. 160 с. ISBN 978-5-91818-276-5 (10 п.л.).
3. Темаев Т.В. Религиозная составляющая повседневной жизни пожилого осужденного / Т.В. Темаев // Старость в современном российском обществе: интеробъективный и интересубъективный контексты: кол. монография / М.Э. Елютина, Н.И. Мельникова, Т.В. Смирнова и др.; под ред. М.Э. Елютиной. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2010. – С. 134-148. ISBN 978-5-7433-2320-3 (0,8 п.л.).
4. Темаев Т.В. Геронтологическая преступность и особенности посттюремной адаптации // Интегрированная старость: практики социального участия / Т.В. Темаев // Под ред. М. Э. Елютиной. Саратов: Издательский центр «Наука». 2007. С. 163-175. (0,7 п.л.).
5. Темаев Т.В. Геронтологическая преступность: типология и превентивные практики // Дихотомия геронтологической ситуации в современной России: эксклюзия и инклюзия: коллективная монография / Т.В.Темаев // Под ред. М. Э. Елютиной. Саратов: СГТУ. 2006. С. 149-162. (0,8 п.л.).
6. Темаев Т.В. Гетерогенность геронтологического сектора / Т.В.Темаев // Поколенческая организация современного российского общества (специфика современных поколенческих отношений). Коллективная монография. Саратов: «Научная книга». 2003. С. 254-257. (0,2 п.л.).

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК

Министерством образования и науки Российской Федерации

7. Темаев Т.В. Поведенческие особенности пожилых осужденных / М.Э. Елютина, Т.В. Темаев // Социологические исследования. 2015. №4, С. 95-104. ISSN 0132-1625 (0,7/0,4 п.л.).

8. Темаев Т.В. Ресоциализационная модель пенитенциарных и постпенитенциарных практик пожилых осужденных / Т.В. Темаев // Клиническая геронтология. 2014. Том 20, № 9-10. С. 109-110. ISSN 1607-2499 (0,2 п.л.).
9. Темаев Т.В. Здоровье и здравоохранение в российских исправительных учреждениях: проблемы ресоциализации / Т.В. Темаев, А.Г. Финаева // Электронный журнал «Современные исследования социальных проблем». 2013, № 9. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2013/09/temaev.pdf> ISSN 2218-7405 (1,0/0,5 п.л.).
10. Темаев Т.В. Роль дома-интерната в ресоциализации бывших осужденных пожилого возраста / Т.В. Темаев, И.В. Темаева, А.Г. Финаева // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Том XVI. № 2 (67), С. 103-115. ISSN 1029-8053, ISSN 2306-6946(1,0/0,4 п.л.).
11. Темаев Т.В. К вопросу об инструментах профилактики поведения подростков с криминальным прошлым / Т.В. Темаев // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 1. С.16-21. ISSN 1814-733x, ISSN 1818-9601. (0,3 п.л.).
12. Темаев Т.В. Исправление осужденного: ресоциализация или неосоциализация? / Т.В. Темаев // Электронный журнал «Современные исследования социальных проблем». 2012, №12. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/temaev.pdf> ISSN 2218-7405 (0,8 п.л.).
13. Темаев Т.В. Гендерная специфика социальной адаптации осужденных третьего возраста / Т.В. Темаев, Е.Е. Лукин // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011, № 1 (26). С. 146-154. ISSN 1682-2358 (0,6/0,3 п.л.).
14. Темаев Т.В. Здравоохранение пожилых осужденных: проблемные зоны/ Т.В. Темаев // Клиническая геронтология. 2011. Том 17 , № 11-12. С. 107. ISSN 1607-2499 (0,2 п.л.).
15. Темаев Т.В. Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного / Т.В. Темаев, О.А. Мельникова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Том XIII. № 2, С.138-151. ISSN 1029-8053 (0,8/0,6 п.л.).
16. Темаев Т.В. Гендерная специфика осужденных третьего возраста. / Т.В. Темаев, Е.Е.Лукин // Клиническая геронтология. 2010. Том 16, №. 9-10 – С.83-84. ISSN 1607-2499 (0,2/0,1 п.л.).
17. Темаев Т.В. Религия в жизни пожилого осужденного / Т.В. Темаев // Социологический журнал, 2008, №4. С. 107 - 118. ISSN 1562-2495 (0,8 п.л.).
18. Темаев Т.В. Значение семьи в жизни пожилого осужденного / Т.В. Темаев // Клиническая геронтология. 2008. Том 14. № 9. С. 111-112. ISSN 1607-2499 (0,2 п.л.).
19. Темаев Т.В. «Жизненный путь» и «значимое событие» в судьбе пожилого заключенного как ключевые категории биографического метода / Т.В.

- Темаев // Клиническая геронтология, 2007, Т.13, № 9, С. 57–58. ISSN 1607-2499 (0,2 п.л.).
20. Temaev T.V. Transition to Retirement: Behavioral values and strategies in the context of social transformations // N. Vexaeva, M. Elutina, T.V. Temaev, A. Smolkin // Успехи геронтологии. Санкт-Петербург: Эскулап, 2007, Т. 20. № 3. Р. 220. ISBN 1561-9125. (0,1/0,03 п.л.).
21. Темаев Т.В. Социальный портрет группы третьего возраста / Т.В. Темаев, Н.А. Бексаева, И.В. Трифонова // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. № 2 (13), Выпуск 2. С.198-203. ISSN 1999-8341(0,3/0,1 п.л.).
22. Темаев Т.В. Переход к пенсионному статусу в контексте социальных трансформаций / М.Э. Елютина, А.А. Смолькин, Т.В. Темаев, Д.В. Латышев // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. № 4 (17). Выпуск 2. С. 134–138. ISSN 1999-8341(0,4/0,1 п.л.).
23. Темаев Т.В. Преступность в пожилом возрасте – повседневность российской действительности / Т.В. Темаев // Клиническая геронтология, Т.12, №9, 2006, С. 112. ISSN 1607-2499 (0,2 п.л.).
24. Темаев Т.В. Особенности посттюремной адаптации заключенных третьего возраста / Т.В. Темаев, А.А. Смолькин // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2006. 5 (34). С. 219-226. ISSN 1812-9498. (0,5/0,3 п.л.).

В материалах международных и российских конференций

25. Темаев Т.В. Социологическая рефлексия пожилыми осужденными жизненного пути / Т.В. Темаев // Клиническая геронтология. 2016. Том 22, № 9-10. С. 66-67. ISSN 1607-2499 (0,2 п.л.).
26. Темаев Т.В. Обреченные на одиночество: бывшие преступники пожилого возраста / Т.В. Темаев // Клиническая геронтология. 2015. Том 21, № 9-10. С. 54. ISSN 1607-2499 (0,2 п.л.).
27. Темаев Т.В. Институциональная зависимость пожилых осужденных / Т.В. Темаев // Российское общество в зеркале социологии (Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Игровая зависимость как междисциплинарная проблема». 10.12.2015 г.): Сб. науч. трудов. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2013. Вып. 15. С. 62-64. (0,3 п.л.).
28. Темаев Т.В. Жизнь-соло бывшего осужденного пожилого возраста / Т.В. Темаев, О.А. Трофимова // Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие. Сборник статей по материалам Международной междисциплинарной конференции «Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие». Саратов, 25-26 сентября 2015, СГТУ имени Гагарина Ю.А. Электронное издание

- комбинированного распространения. Саратов. 2016. С. 252-256. ISBN 978-5-7433-2971-7 (0,3 п.л.).
- 29.Темаев Т.В. Поведенческие особенности пожилых осужденных / Т.В. Темаев // Тезисы V социологической Грушинской конференции «Большая социология: расширение пространства данных»; 12-13 марта 2015 г. – Материалы конференции. М: ВЦИОМ, 2015, С. 729 –731. SBN 978-5-9905970-2-0 (0,3 п.л.).
- 30.Темаев Т.В. Семейное направление ресоциализации бывших преступников и осужденных / Т.В. Темаев // Российское общество в зеркале социологии (взгляд молодых ученых): Сб. науч. трудов / Под ред. С.Г Ивченкова. – Саратов: Издательство «НАУКА», 2013. Вып. 13. С. 66-69. ISBN 978-5-9999-1869-7 (0,3 п.л.).
- 31.Темаев Т.В. Особенности взаимодействия тотального и религиозного институтов / Т.В. Темаев, Е.С. Стрелкова, А.А. Чернецкая // Цивилизация перед лицом будущего: социальные и гуманитарные проблемы. Сборник научных статей. Саратов: Издательство «КУБиК», 2013. С. 91-96. ISBN 978-5-91818-340-3 (0,1 п.л.).
- 32.Темаев Т.В. Фактор возраста и гендера в структуре подростковой преступности и ресоциализации / Т.В. Темаев, А.Д. Любимова // Цивилизация перед лицом будущего: социальные и гуманитарные проблемы. Сборник научных статей. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2013. С. 141-145. ISBN 978-5-91818-340-3 (0,2 п.л.).
- 33.Темаев Т.В. Оптимизация ресоциализационных практик бывших преступников и осужденных в современных российских условиях / Т.В. Темаев // Некоторые проблемы социально-политического развития современного российского общества: Сб. науч. трудов/ Под ред. С.Г. Ивченкова. Саратов: Изд-во «Научная книга». 2012. Вып. 19. С. 100-101. ISBN 978-5-9999-1799-7 (0,2 п.л.).
- 34.Темаев Т.В. Материальная составляющая ресоциализации осужденных современной России / Т.В. Темаев // Подготовка кадров для инновационной экономики. Международный сб. науч. трудов. Саратов: Издательство «Наука». 2011. С. 247-251. ISBN 978-5-9999-0833-9 (0,3 п.л.).
- 35.Темаев Т.В. Криминализация жизненного пути / Т.В. Темаев, Е.Е.Лукин // Цивилизация и человек. 2010. № 2, С. 119-121. ISSN 2218-7510 (0,3 п.л.).
- 36.Темаев Т.В. Профессионалы третьего возраста (жизненный путь преступника) / Т.В.Темаев, Е.Е.Лукин // Векторы инновационного развития человека и общества: Сб. науч. трудов: В 2-х ч. – Ч. 1. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2010, С.126-129. (0,2/0,1 п.л.).
- 37.Темаев Т.В. Социальные ожидания и ориентации старших возрастных групп / А.А. Смолькин, Т.В. Темаев, Д.В. Латышев // Здоровый образ жизни для всех возрастов // Сб. науч. ст. / Под ред. М.Э. Елютиной и др. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. 267-271. (0,3/0,1 п.л.).

- 38.Темаев Т.В. А можно остаться? На зоне.../ Т.В. Темаев // Вестник Московского городского научного общества терапевтов. 2007, № 24, декабрь, С. 7-8. (0,2 п.л.).
- 39.Темаев Т.В. Социальная значимость «охранительных» практик правосудия для социально дезадаптированных возрастных групп современной России / Т.В.Темаев, И.Ю. Долгова // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: В 16 т. М.: Альфа-М. 2006. Т. 14. Социология здоровья. Социология права. Социология образования. С. 122-124. (0,2/0,1 п.л.).
- 40.Темаев Т.В. Роль семьи в процессе адаптации представителей групп риска третьего возраста / Т.В.Темаев, Д.В.Латышев // Теория и практика национальной безопасности России в условиях глобализма: сборник научных статей. Саратов: Наука. 2006. С. 216-219. (0,3/0,2 п.л.).
- 41.Темаев Т.В. Институциональная среда ресоциализации пожилых людей с криминальным прошлым / М.Э. Елютина, Т.В. Темаев, Ю.В. Кац // Проблемы социально-гуманитарных наук в эпоху цивилизационного кризиса // Сборник научных статей. Саратов: Научная книга. Ч. 2. 2006. С. 85- 89. (0,3/0,1 п.л.).
- 42.Темаев Т.В. Кара и гуманность наказания в виде лишения свободы в современной России / Т.В.Темаев // Этика и гуманизм. Международный конгресс, 25 – 29 апреля, 2005 года. Сб. тр., Крым-Алушта, 2005. С. 236-238. (0,2 п.л.).
- 43.Темаев Т.В. Подростковая преступность как следствие социальной нестабильности / И.Ю. Долгова, Т.В.Темаев // Современное общество: территория постмодерна. (по материалам Междунар. науч.-практ. конф.) / Под ред. проф. М.Э. Елютиной. Саратов: Научная книга, 2005. С. 368-372. (0,3/0,2 п.л.).
- 44.Темаев Т.В. Кросскультурный опыт реабилитационных практик для несовершеннолетних правонарушителей / Т.В.Темаев, И.Ю.Долгова // Современный дискурс социальной эксклюзии. Сб. науч.трудов / Под ред. проф. М.Э. Елютиной. Саратов: Сарат. гос. тех. ун-т. 2005. С. 92-101. (0,6/0,4 п.л.).
- 45.Темаев Т.В. Практики исключения по возрасту из профессиональной деятельности в современной России / Е.В.Васильева, А.А. Смолькин, Т.В.Темаев / Экономика и бизнес: позиция молодых ученых. Материалы международной конференции. Барнаул: Изд-во Аз Бука, 2004. С. 45-47. (0,3/0,1 п.л.).
- 46.Темаев Т.В. Семейная составляющая механизма освобождения из мест лишения свободы / Т.В.Темаев // Современные коммуникативные практики (по материалам Междунар. науч-практ. конф.). Саратов: Научная книга, 2004. С. 38-40. (0,2 п.л.).
- 47.Темаев Т.В. Видоизмененная преступность как отражение российской действительности / Т.В.Темаев // Современная парадигма социально-

- гуманитарного знания. Сб. науч. ст. / Под ред. А.С. Борщова и др. Саратов: «Аквариус», 2004. С. 214-217. (0,3 п.л.).
- 48.Темаев Т.В. Пожилой человек: движение в зону риска / Т.В.Темаев // Социальная политика: тенденции развития в обществе риска. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2003. С. 158-165. (0,5 п.л.).
- 49.Темаев Т.В. Тюрьмы нового века: кросскультурный обзор / Т.В.Темаев // Перспективы культурно-цивилизационной эволюции общества. Межвуз. сб. науч. ст. / Под ред. А.С. Борщова и др. Саратов: «Аквариус», 2003. С. 215-218. (0,3 п.л.).
- 50.Темаев Т.В. К вопросу о социальном назначении наказания в виде лишения свободы: третьевозрастной аспект / Т.В.Темаев // Стратегии и перспективы современного общественного развития. Сб. науч. ст. / Под ред. А.С. Борщова и др. Саратов: «Аквариус», 2003. С. 176-179. (0,3 п.л.).
- 51.Темаев Т.В. Ситуация постмодерна: проблема социальной адаптации представителей третьего возраста / И.Ю. Долгова, Т.В. Темаев // Интеграционные процессы в современном обществе. Сб. науч. ст. / Под ред. М.Э. Елютиной и др. Саратов, 2003. С. 129-133. (0,3/0,2 п.л.).
- 52.Темаев Т.В. Проблемы подготовки к освобождению представителей третьего возраста, осужденных на отбывание наказания в местах лишения свободы / Т.В.Темаев // Поколенческая организация современного российского общества. Тематический сб. науч. ст. Саратов, 2002. Вып. 1. С. 98-100. (0,2 п.л.).
- 53.Темаев Т.В. Особенности социальной адаптации и ресоциализации представителей третьего возраста, освобожденных от отбывания наказания в местах лишения свободы / Т.В.Темаев // Актуальные проблемы социального менеджмента. Сб. науч. ст. / Под ред. А.С. Борщова и др. Саратов, 2002. С. 125-128. (0,2 п.л.).
- 54.Темаев Т.В. Социальная адаптация и ресоциализация освобожденных от отбывания наказания в местах лишения свободы: особенности представителей третьего возраста / Т.В. Темаев // Геронтологические – 2002: медицинский и социальный аспекты. Пенза: Изд-во Приволжского дома знаний, 2002. С. 54-56. (0,2 п.л.).
- 55.Темаев Т.В. Качественное образование – залог успешной социальной адаптации в обществе: представители первого и третьего возрастов / Т.В. Темаев // Твой первый шаг в науку, лицеист. Сб. научных статей по результатам конференции / Под ред. И.И. Лошаковой и др. Саратов: СГТУ. 2002. С. 99-100. (0,1 п.л.).

Темаев Тимур Вадудович

Концептуализация социально-экономических
и демографических оснований реализации
пенитенциарного ресоциализационного
потенциала

22.00.03 – Экономическая социология и демография

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

Подписано в печать _____. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Ризопечать. Объем 2,5 усл.п.л. Тираж 100 экз. Заказ № _____
